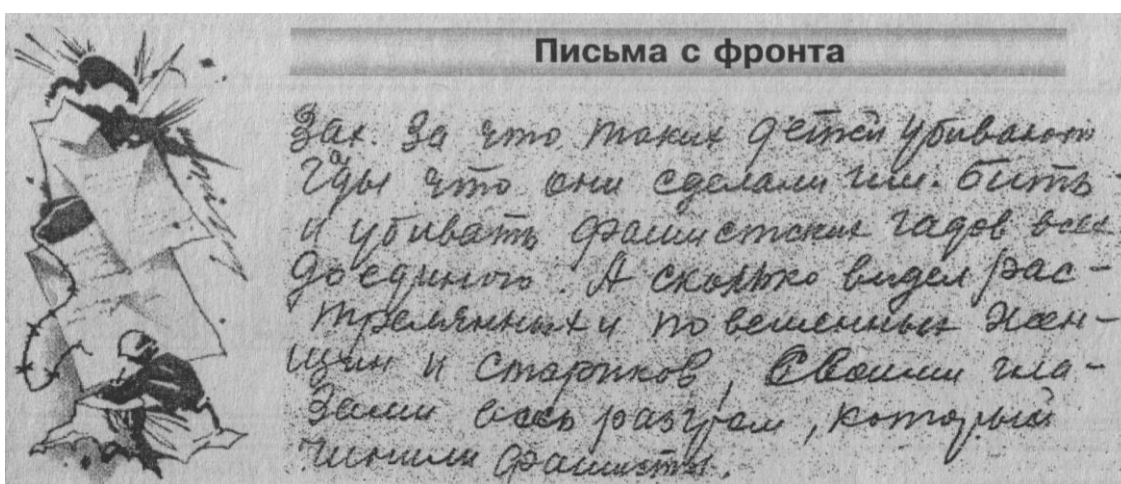

Читаем письма фронтовые...

Подготовила:
Музычкина Светлана Ивановна
библиотекарь
sv.muzychkina@rambler.ru

**Письма с фронта, -
какие вы разные.
Со слезами и смехом порой.
Письма с фронта такие
желанные –
Вы не все ведь попали домой...**

Небольшая подборка фронтовых писем, которые трогают до глубины души. Они пропитаны любовью и тоской по близким людям, которые были вдалеке друг от друга и которые понимали, что эта дорогая весточка, может быть последней. Письма с фронтов Великой Отечественной войны – документы огромной силы. В пропахших порохом строках – дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в Победу...

Письма, ставшие бесценными реликвиями. Простые, бесхитростные строки, они напоминают нам о том, чего нельзя забывать в суете повседневных буден.

Прочитируем письмо Владимира Романовича Хомылева, в котором он учил семью жить. «9 ноября 1942 год. Здравствуйте, любимая моя семья. Во-первых, благодарю вас за письма, за беспокойство, что послали мне посылку, хотя я ни в чем не нуждаюсь, но вижу вашу заботу обо мне. Я себя чувствую хорошо, воевать еще могу. Скоро, быть может, удастся разгромить злейших врагов, отомстить за все его злодеяния, которые они совершили с нашим мирным населением, братьями, сестрами, детьми, такими же, как вы, Валя, Галя, Маня, Коля, такими же, как ты, моя мама, такими же, как ты, моя жена Васса...» [9, с. 2].

Это письмо гвардии лейтенанта, командира противотанковой батареи Виктора Владимировича Конопленко из села Липовского Туринского района.

Здравствуйте, дорогие мои, мама, Вера, Геня, Далик, Нина и дорогая бабушка. Шлю вам сердечный привет и желаю всего хорошего. Я вам уже сообщал свой адрес и теперь спешу сообщить с дороги о себе, хотя одно слово. Куда я еду теперь сам точно не могу сказать, а в следующем напишу точно, где буду бить врага. Думаю, что скоро буду защитником Сталинграда.

Я когда был в госпитале, то мечтал об одном, чтоб попасть под Сталинград, и эта мечта, вероятно, сбудется. Я теперь получил звание гвардейца, теперь уже не просто лейтенант, а гвардии лейтенант. Раны мои зажили, рука работает, но не полностью сгибается. Это все пройдет, когда буду драться с кровавым врагом, а драться надо, надо бить гадов.

Мама, я видел в освобожденной деревне под г. Ржевом девочку лет 7, она, невинное существо, была приколотая к земле немецким штыком. Ты веришь, мама, я вспомнил свою Нину, и у меня слезы выступили на глазах. За что таких детей убивают гады, что они сделали им? Бить и убивать фашистских гадов всех до единого. А сколько видел расстрелянных и повешенных женщин и стариков, своими глазами весь разгром, который чинили фашисты.

Пишите мне на фронт все о себе, а я вам буду писать, сколько подобью немецких танков и немецких фашистов. Мой адрес: полевая почта 826, часть 272 – мне.

С приветом любящий вас Викентий. 5.12.42.

В.В. Конопленко погиб в 1943 году под Ростовом-на-Дону [13, с. 2].

В ГОДЫ Великой Отечественной войны погибали не только отцы, но и их сыновья. И до сих пор не могут найти родные, где они сложили головы. Такими, пропавшими без вести, были отец и сын Белобородовы: старший сержант Яков Алексеевич, 1900 года рождения, и его сын Иван Яковлевич, гвардии младший сержант, 1924 года рождения. Нина Яковлевна Кумицкая (в девичестве Белобородова) бережно хранит все эти годы полуистершиеся от времени письма, в которых звучат их голоса.

В своих письмах отец и сын Белобородовы беспокоились не о себе, а о своих близких, верили, что победят злейшего врага и вернуться к своим близким, мирной жизни.

Яков Алексеевич пишет из Кургана 15 ноября 1941 года: «Теперь прошу вас, пишите больше о новостях, какие у вас имеются, и как вы живете. Как у вас с хлебом и деньгами? Я вам пошлю денег... Зина, если нельзя вывезти сено, то купите соломы на рынке или в Ерзовке, но корову держите во что

бы то ни стало. Будет время, вернемся домой, и опять все наладится по-прежнему».

11 января 1942 г. «...Из Кургана выехали 6 января. Едем, по всей вероятности, на смоленское направление. В ближайшие дни встретимся с немцами... Пока все благополучно, хотя в вагоне немного тесновато, едем по 50 человек. Целую вас. Ваш папка». Неделю спустя, он пишет: «Забочусь об одном: как вы живете? Я оторван от вас и не имею возможности, как было раньше, разделять и по-семейному проводить время. Но успокаиваюсь на том, что это временно. Разобьем врага, и все будет по-прежнему...».

И еще письмо от 22 января 1942 г. «...С 14 по 20 января были в Ростове. Прожили хорошо. Были два раза в бане. Сменили белье и вообще кой-чего еще дополучили из обмундирования. Сейчас уже всего достаточно. Можно бороться с немцем и с морозом. Дня через два будем на действительной линии огня...».

Больше писем не было...

Но приходят письма от сына Ивана. Он проходил обучение в Москве, по специальности военного связиста. 7 сентября 1942 г. «...Ходили вчера в баню километров за 10. Еще раз посмотрел Москву и Кремль. Учиться будем до 10 ноября, выйдем младшими командирами... Здесь, говорят, недавно была попытка стервятников полететь на Москву, кажется, 70-ю самолетами. Но ни одному не удалось прорваться. Наши летчики разогнали их. Но воздушная тревога все же была два раза».

21 сентября 1942 г. «Привет из Москвы. Вместе со всеми и я, как научусь, прогоним черных гадов-гитлеровцев. Приеду домой вместе с папкой, привезу гостинцев. Пока до свидания. Целую вас, Нину 100 раз. Всем по привету. Ваня».

А Нине он написал письмо отдельно. Ваня очень любил маленькую сестренку, которой тогда было 5 лет. «Здравствуй, дорогая Нина. Как ты живешь, как твое здоровье и чем занимаешься? Попроси Колю, чтобы он написал, что делают мама, Толя, Шура, Володя и Коля, с кем ты играешь, не

дерешься ли с кем. Напиши, что у вас нового хорошего. Я посылал тебе 30 рублей. Я уже знаю, что вы получили. Ты их не отдавай маме, а когда будет лето, ты пойдешь в кино. А когда у меня будут, я еще пошлю, а сейчас нету. Когда сам приеду, будем кататься на велосипеде, жди и не скучай, играй со своими подругами. Скоро дождешься. Напиши, учат или нет тебя ребята песенки про войну петь и рассказывают ли сказки. Скажи маме, чтобы она послала посылку мне. Я жив, здоров, живу хорошо. Учусь как в школе, только в поле. Пока целую. Ваня».

Последнее письмо от Ивана Яковлевича Белобородова написано 25 января 1943 г. В нем он сообщает, что находится в 200 км от Воронежа и вместе со своими друзьями-гвардейцами ждет приказа о наступлении. Больше писем не было.

Так отдали свои жизни отец и сын Белобородовы в боях с немецко-фашистскими захватчиками за свободу и независимость нашей Родины. Пока мы их помним, живы и они. Без памяти жить нельзя [12, с. 2].

НЕ МОЖЕТ забыть Мария Григорьевна Васильева своего отца, Григория Владимировича Смагирева. Когда началась война, ей было 9 лет, брату Ване – 11 лет, сестре Але – 2 года. Жили они в деревне Балагур Николаевского сельсовета Туринского района. Семья как семья. Отец работал бригадиром, мама, Евдокия Ивановна, – на ферме, где разводили кроликов. Дети старшие помогали, чем могли. Но все перепутала подлая война.

Осенью 1941 года ушел воевать надежда и опора семьи Григорий Владимирович вместе со своими односельчанами.

Одна радость была – письма отца, в которых он давал жене советы: что купить, на что поменять вещи. Беспокоился, одеты и обуты ли дети. Жаль, что сохранилось только одно письмо, которое Григорий Владимирович написал из госпиталя г. Вязки Ивановской области. Все эти годы Мария Григорьевна хранит его, прочитает и как будто поговорит с отцом. «7 июня 1942г. Добрый день, жена Дуся и детишки: Ваня, Маня, Аля. С приветом к вам ваш муж и отец. Во-

первых строках моего письма спешу уведомить вас в том, что я в настоящее время жив и здоров, чего и вам желаю. Я нахожусь на том же старом месте, был на комиссии, назначили в г. Свердловск, но опоздал. Сейчас думаю 9 числа быть там. Так как болезнь моя стала хуже, врач говорит, что сделают операцию. (Многим уже сделали операции, и они легко выздоравливают). Когда станут делать, то я вам напишу письмо, много писать нечего. От Нюры я получил 5 числа письмо, но никак с ней не сойдемся поговорить. Напишите, как вы отсырались, и как посадили картофель? Сколько заняли огорода? На отцовом садили или нет? И как мой клевер в огороде? Растет или нет? Напишите все подробно. Как твое стадо кроликов? И как вы здоровьем? Передайте привет моим родителям папаше и мамаше, сестре Тоне, брату Ване и тестю, а также теще, привет всем колхозникам, затем до свидания. Ваш муж Григорий Владимирович Смагирев. Жду ответа, как соловей лета».

После госпиталя Григорий Владимирович снова воевал, а 12 февраля 1943 года погиб [8, с. 2].

Нет солдат, пропавших без вести, как пишут в «похоронках», а есть солдаты, павшие без вести. Вот таким павшим без вести числится Тимофей Афанасьевич Давыдов.

Пришло от Тимофея Афанасьевича всего лишь одно письмо и больше о нем ничего неизвестно с 1942 года. Дочь его, Людмила Тимофеевна Матушкина, хранит письмо все эти годы как единственную память об отце. Вот это письмо. «Письмо 1942 июня 15-го. Сообщение от вашего мужа Тимофея Афанасьевича. Кланяюсь дорогой жене Марии Константиновне с почтением, низкий поклон и желаю доброго здоровья, затем кланяюсь дорогой моей родной Люсе и желаю доброго здоровья. Люся, просись у мамы сняться на карточку, и пошлите мне, еще погляжу, может быть, на вас я, только поскорей. Мне очень скучно без вас и так мне тяжело – не те годы,

ноги плохие. Пишите письма чаще и что у вас нового, прописывайте, где находитесь, кто у вас живет на квартире. Затем до свидания, дорогие мои, родные, не судачьте на меня. Затем еще кланяюсь всем родным и знакомым, пожелаю быть здоровыми. Пропишите, как дочь моя побегивает. Дай адрес моим всем сестрам и Катерине, пусть напишут мне письма».

Павшим без вести числится и Кирилл Яковлевич Назаров, который воевал 1942 по 1944 годы. Но семья сохранила его письма, которые он писал сыну Григорию и семье. Вот что он пишет с Ленинградского фронта: «Защищаю Ленинград. Живите, как можно дружнее, как я вас учил, как с вами жили. Где согласие – там и житье». Сына Григория напутствовал: «Держи себя в рамках, всегда будешь в доверии у своих товарищей. Наша с тобой судьба – защищать Родину. Родина требует от нас». С тяжелым чувством писал, что вышли из очередного боя с большими потерями. Шансов выжить мало. Отдых – несколько дней, короткая передышка и снова бой. С февраля 1944 года письма перестали приходить. Но приходили письма от сына Григория Кирилловича. Он пишет домой в 1944 году: «Скоро мы пойдем бить врага на его собственной территории, или, вернее, добивать в его собственной берлоге». В конце января 1945 года пишет: «Нахожусь на фронте, успешно движемся вперед, и недалек тот час, когда мы окончательно разгромим озверелого врага». Потом идут письма из госпиталей с просьбой беречь маму, помогать ей во всем; Нине, Гале – «хорошо учиться для будущей жизни». Шли письма с благодарностью мамочке за труды и материнскую заботу: «Береги свое здоровье, за которое беспокоюсь. За меня не беспокойтесь» [11, с. 2].

Две сестры – Тамара Алексеевна Ванюхина и Нина Алексеевна Шестакова бережно хранят несколько писем отца, пришедших с фронта. Последнее письмо пришло в 1943 году, было кратким: «Здравствуй, дорогая Валюта! Очень давно не получал ваших писем. Наконец, сегодня, 7 июля, я получил от вас весточку, что меня очень обрадовало, а также получил

письмо от дяди Никиты, где он сообщает, что он сейчас инвалид, что вы живы и здоровы. Валя, я пока жив, ничего, бью немецкую сволочь и готовлюсь к последним решающим боям, после чего, если буду жив и невредим, то встретимся и будем праздновать победу. Пока до свидания. Больше писать нечего. Жму ваши руки и целую вас. Ваш Алексей» [10, с. 3].

В письмах с фронта Степан Семенович Осипов беспокоится о детях, жене, подбадривает родных, уверен, что разгромят фашистов и снова они будут вместе. Например, вот что он пишет в письме от 25 ноября 1941 года: «Здравствуйте, Фуза, Аркаша, Эммочка и Риточка. Крепко целую и обнимаю. Пишу вам четвертое письмо. Жду с нетерпением ответа. Пишите мне почаще, здесь на фронте каждое слово от вас для меня целое счастье. Сегодня 25 ноября исполнится месяц, как мы находимся в боях с фашистами. Наш фронт под Серпуховым, смотри по карте. Это южнее Москвы, 90 километров от Москвы. Фуза, за меня не беспокойся, раз выпала на нашу долю защита Родины, значит, надо биться до конца. Пусть умру, но зато наши малютки, наши дети, наш народ будет счастливым и свободным. Фашисты пытаются наступать, потому что они знают, что зима для них – гибель. Они уже замерзают, так как не имеют теплой одежды. Наши бойцы одеты тепло: валенки, теплое обмундирование. Живем в землянках. Фуза, пиши все подробно. Как я хочу посмотреть на вас хотя бы издали или услышать ваши голоса. Ну ладно, уж размечтался. Иду на передовую, к бойцам. Жду от вас писем с великим нетерпением. Крепко обнимаю и целую вас всех. Ваш папка».

А 21 июня 1942 года он пишет: «17 июня работаю в новой части на курсах младших лейтенантов и младших политруков. Работа чрезвычайно ответственная и нелегкая. Если не справлюсь – плохой во-яка. Сегодня я дежурный по пищеблоку и поэтому решил использовать ночь и написать вам письмо и поработать. Спать сейчас много не приходится. Сами знаете – время не ждет. Завтра 22 июня. Год

Отечественной войне. А в этом году задача – уничтожить фашистскую нечисть. И так, Фуза, прошел год. Какой большой срок. Как долго и в тоже время скоро он пролетел. И трудно сказать, сколько еще дней пройдет до тех пор, когда мы вновь испытаем сладость нашей встречи. У нас здесь день и ночь льет дождь, так прошел весь июнь. На нашем фронте без перемен. Готовятся силы для удара. Крепко целую и обнимаю тебя. Поцелуй за меня малюток» [7, с. 3.]

Как-то в «Областной газете» была опубликована просьба ко всем жителям Среднего Урала, сохранившим письма солдат военных лет, прислать их в издательство «Пакрус». Просьба была услышана: из присланных писем был составлен сборник «Живые строки войны».

...СОЛДАТЫ воевали и писали письма. Они знали, что их окопные треугольники трепетно ждут матери, жены, дети, сестры, братья – вся родня. Пишут – значит живы. Эти солдатские строки, будто путеводные звездочки, долетали до дома и грели родные души. В них, письмах с полей сражений, тесно сплетались сердечная нежность и суровость бытия, любовь и мужество, отвага и ласка, храбрость и терпение. Живые строки войны будут жить вечно!

Такие письма с полей сражений в «Пакрус» отправили и некоторые ту-ринцы, их можно прочесть в сборнике.

«Скоро наступит тот час расплаты с теми извергами, с тем людоедом, которые временно поработили наш народ. Они (наши жители) с нетерпением ждут нашего прихода, они протягивают руки нам, они призывают нас на быстрейший разгром заклятого врага, и мы это должны выполнять. Это наш долг перед Родиной...». Это отрывок из письма рядового Владимира Романовича Хомылева, отца Галины Владимировны Федоровой. Он работал до войны на ЦБЗ агентом по снабжению. Вместе с другими заводчанами ушел на фронт, и в боях на Днепре Владимир Романович погиб 29 октября 1943 года. Похоронен в селе Новые Петровцы, недалеко от Киева. В том сражении погибло 600 бойцов. На месте битвы возведен величественный памятник.

Дальше читаем письмо гвардии лейтенанта, истребителя танков Викентия Владимировича Конопленко: «Мама, я видел в освобожденной деревне под городом Ржевом девочку лет семи, она, невинное существо, была приколотая к земле немецким штыком. Ты веришь, мама, я вспомнил нашу Нину, и у меня выступили слезы на глазах. За что таких детей убивают гады». Рядом с письмом небольшой рассказ о В. Конопленко: «В «Книге памяти» с. Липовского есть такие строки: «Викентий Владимирович, гвардии лейтенант 12-ой отдельной истребительной противотанковой дивизии, родился в 1922 году в семье колхозника... Был он дисциплинированным, культурным, вежливым учеником, хорошим товарищем. Отлично учился. Много и охотно читал, писал... Увлекался фотографированием, рисованием, прекрасно пел и играл на мандолине. Окончил Ирбитское педагогическое училище. Год проработал учителем начальных классов в Липовской школе. В 1941 году добровольцем ушел на фронт».

Кирилл Яковлевич Назаров был неутомимым тружеником. В семье было пятеро детей. В семье царила дружба, было уважение к старшим, отец приучал детей к труду. На фронт ушел в августе 1942 года, а с февраля 1944-го письма перестали приходить. На запросы родных поступали сообщения: «11 февраля 1944 года эвакуирован в медсанбат по болезни», «октябрь 1944г. В часть не поступал». И наконец пришло извещение из Туринского военного комиссариата о том, что рядовой Назаров К.Я. пропал без вести. В письме родным он писал: «Живите как можно дружнее. Не забывайте мои слова, как я вам говорил жить. Где согласие, тут и житье...»

А гвардии младший сержант Григорий Кириллович Назаров был сапером. Он писал: «Успешно движемся вперед и недалек тот час, когда мы окончательно разгромим врага и водрузим Знамя над Берлином». Отважно и умело сражался сапер Григорий Назаров. Особенно он отличался сноровкой во время действий в составе поисковой группы, когда надо было добыть «языка». В поиске саперу всегда нелегко и непросто. Надо про-

ложить проход в минном поле. Именно этим мастерством отличался Назаров...

— Для меня это очень дорогая книга, – говорит Галина Владимировна. Живые строки войны... Они будут жить вечно! [6, с. 3].

Я – ШЕСТОЙ РЕБЕНОК в семье Романчук Михаила Степановича и Капиталины Лаврентьевны. Во время войны мы жили в Благовещенске. Отец был председателем колхоза.

Самым старшим среди детей был Павел. Ему и выпало воевать на фронтах Великой Отечественной войны. В октябре 1941 года мальчишки 10 класса школы №1 города Туринска, где учился и Паша, в полном составе ушли на фронт. Всю зиму они проходили подготовку на парашютистов-десантников в 13-й воздушно-десантной бригаде, базировавшейся в Ногинске. Видно крепкими были наши уральские пареньки! Занимались на улице в 35-40-градусный мороз. Совершали свои первые прыжки с парашютом. Но домой не посчастливилось вернуться ни одному из них! Не пришел с войны и наш Павел. В память о старшем брате в нашей семье, как реликвия настоящего мужества, чести и семейной гордости, хранятся его письма с фронта. Сначала в них было много солдатских стихов:

*Врагу пощады не давая,
Победы знамя пронесем,
Славу гвардейцев
добывая,
Героями домой придем!*

В строчках на пожелтевших и стершихся на сгибах от времени листках столько оптимизма, веры в победу и боли за страну, а ведь писал их, по сути, еще совсем юнец:

Романчук Павел Михайлович
(1922-1942 г.г.)

Здравствуй брат - Алексей!
Мно тебе свой братский привет
и пожимаю тебе голову в
ваши руки здоровые и еще подо-
жмой руки. Так же шлю свой
горячий - привет своим родителям

В нем я хочу тебе сказать
Я пишу о том что я не смо-
гу быть летчиком - ставлюсь соком
то было мое единственное желание
в полете быть дома и видеть
но оказывается - вот уже неслучайно
но не для легкой жизни, мы ступим
шаги до 999 века шовшва.

Пока все ваши пожелания
сделай его пожелания, и пожелания
на него и прайди от него
мое пожелание до него
он видит твой брат - Павел

« Недавно смотрел новый фильм «Ленинград в борьбе». Действительно, в каких условиях сейчас Ленинград, как его разрушили озверелые фашисты. Эх! Смотришь – аж сердце сжимается. Хочется мстить им за их кровавые дела. А сейчас перед нами задача – спасти советскую

власть от гибели, дать последний удар... А как жить хочется! Но, чтобы победить, мы ничего не пожалеем...»

Письма Павлика пронизаны глубоким уважением к своей семье, сыновней любовью:

«Я много думал и говорю, что родителей-то уж никогда не обижу, не такой я. Знаю, как вам пришлось нас воспитывать, с какой трудностью... Я вам докажу свою преданность. Когда вернусь домой, тогда еще видней будет.

Я сейчас не маменькин сынок, меня чаще других посылают в разведку, вон пусть Романчук говорят идет, – он здоровый! А я и не унываю, да и привычки не было унывать. Очень рад, что именно такое здоровье».

У Павла была заветная мечта – стать летчиком – «сталинским соколом». Он стремился к ней изо всех, но помешала война и болезнь уха. Свою неосуществленную мечту он перенес на младшего братишку Алексея, наставляя его в своих письмах с фронта. Просил, чтобы тот стал именно летчиком:

«Готовь себя заменить меня в этом желании. Может быть, тебе это удастся сделать. Но к этому надо готовиться и берегчи себя. Занимайся физкультурой и не будь нытиком».

И Алексей его просьбу выполнил. Закончив в 1948 году Троицкую школу авиамехаников, он полвека проработал в авиации Тюменского Севера командиром объединенной авиаэскадрильи г. Нижневартовска.

А сколько писем написал Павел в Свердловск, где учились наши сестры Дуся и Тася, и нам – самым младшим сестренкам. К 23 февраля 1942 года он выслал каждому именную открытку, даже мне – семимесячной малышке.

Каждый из нашей семьи до сих пор хранит эту открытку, как святыню, в том числе и письма, которые мама раздала нам на память о погибшем брате, которому исполнилось лишь двадцать лет! Мы часто перечитываем эти письма, и думаем, какое же сильное и мужественное было поколение! [4, с. 7].

Несколько лет назад жительница Туринска Александра Прокопьевна Зайцева передала в краеведческий музей фотографии, похоронку и письма своего брата Сергея Кобяшева, погибшего на фронте. Те, в свою очередь, поделились копиями этих архивных документов с редакцией, чтобы собрать и увековечить материал еще об одном солдате из туринского «бессмертного полка».

Сама Александра Прокопьевна уже ничего рассказать о брате, к сожалению, не смогла, – тяжелая болезнь отнимает у неё последние силы. И первая мысль, что приходит в голову после их прочтения: как же коротка человеческая жизнь! А если еще в неё вмешивается война, она становится мгновением. Юнцы, так и не ставшие мужьями, отцами, не задумываясь, рискуют и расстаются с жизнью ради свободы Родины, ради жизни и счастья близких. При этом, не переставая мечтать в передышках между боями о возвращении домой, о том, как же хорошо будет, как они славно заживут, когда закончится эта проклятая война. Но... не случилось. Не довелось исполниться мечте о возвращении в родные туринские края и Сергею Кобяшеву.

В память о нем его родным остались только вот эти пожелтевшие тетрадные листы, исписанные мелкими с завитушками буквами. «Привет из Свердловска!» – это 1942 год, когда Сергей учился в артиллерийском училище. «Привет из Камышловских лагерей!» – там проходили полевые занятия для будущих младших командиров. И вот последнее: «Привет с фронта!». Их немного – всего три письма. Короткие, в несколько строчек – в основном поклоны родным. О себе ничего, только жив-здоров.

Первое фронтовое письмо датировано 7 января 1943 года, второе 10-м апреля, третье пришло из госпиталя (не уточняется какого), написано 8 июля 1943 года. Сергей пишет: «Нахожусь на излечении. Нога понемногу заживает. Здесь уже поспели фрукты. Хожу в рощу, кушаю. Но скоро опять пойду ломить злейшего врага нашей родины».

Следующим за этим известием с фронта была... похоронка: «Ваш сын командир стрелкового взвода Кобяшев Сергей Прокопьевич погиб 26 августа 1943 года»

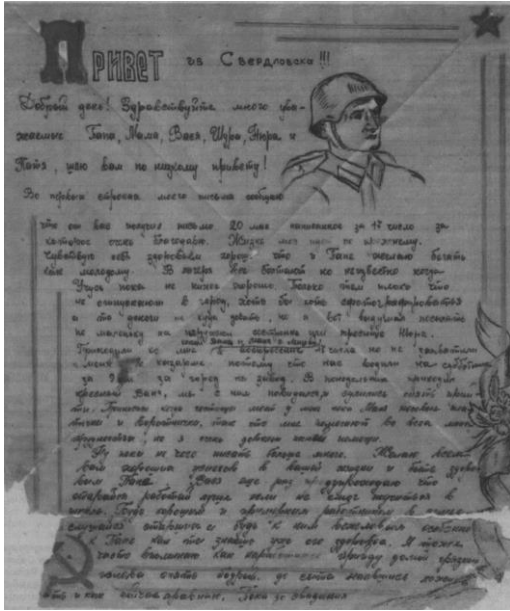
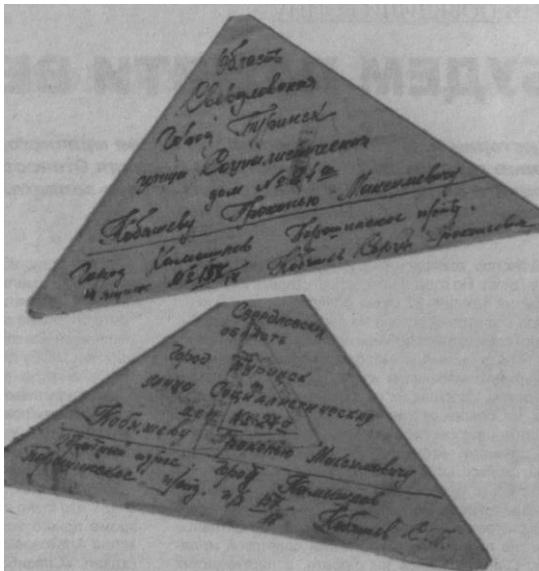
Всего 8 месяцев на фронте и...

Помните, современный военный сериал «Три дня лейтенанта Кравцова»? Военная судьба действительно, в среднем, отмеряла таким необстрелянным лейтенантам-мальчишкам, каким был в начале 1943 года и наш земляк Сергей Кобяшев, всего три дня жизни. За это время он должен был стать командиром для своих солдат и повести их не раз в атаку... А Сергей Кобяшев смог выжить в эти три дня, и судьба ему подарила еще несколько месяцев жизни.

И все-таки это так несправедливо умирать в восемнадцать лет, полным жизни, энергии, надежд и планов!

В своих письмах еще из училища Сергей Кобяшев очень переживал за здоровье отца Прокопия Максимовича. И не напрасно, через пару месяцев он умер. А сын не смог приехать на похороны, т.к. телефонограмма запоздала в Камышловские лагеря. Да и не баловали курсантов 1942 года увольнительными. Во-первых, учебный процесс был очень насыщен, а по времени краток (максимум шесть месяцев), во-вторых в этом училище уже произошло ЧП, которое описывает в письме к родителям герой. Учился с ним земляк – Колька Казаков из деревни Казакова, который подделал телеграмму и по фальшивке его отпустили домой в увольнение, а он пустился в бега.

ИНО-СССР	
Туринский	Применительно к
РАЙОННЫЙ	форме № 2 ВЛ.
Военный комиссариат	
По месту	<u>Колышка Валентина</u>
№ <u>11-46а</u> 1947	<u>Свердловская</u>
20	Ком. обл. п.д. тур.
с. Туринск Свердлов. обл.	
Извещение	
Сообщается, что Вахт <u>Сид Кашигар</u>	
свердловского завода <u>Колышка Иосиф</u>	
находится по адресу <u>Улицы А.В. Луцкого</u> 1943 г.	
Поздравлен с окончанием военных действий	
Исполнитель:	
Туринский военный комиссариат	
Исполнитель <u>Иосиф Колышка</u>	
Исполнитель <u>Иосиф Колышка</u>	

Часто, практически в каждом письме обращался Сергей к своему младшему брату Васе, бесконечно напоминая ему, что нужно помогать матери, т.к. она одна, заботиться о двух младших сестрах Нюре и Шуру. В одном из писем он предлагал маме, «если будет сильно плохо с едой, продай или обменяй мое новое полупальто, а также всю одежду, только бы прокормить Шуру с Нюрой. Если вернусь, всё наживем снова». Но голодно в то время было и самим курсантам, Сергей обращался с просьбой выслать ему хлеба или сухарей с крестной, если есть в доме хлеб. Но, несмотря ни на что, курсант Кобяшев закончил артиллерийское училище на «хорошо» и «отлично» и отбыл на Южный фронт.

В каждом письме он передавал приветы Нюсе Неждановой. Видимо, своей девушке, которая почему-то ему не отвечала, а он посвящал ей стихи:

Где ты? Молчишь, не отвечаешь.

Кругом туман, печаль полей.

Быть может, песни распеваешь

Среди знакомых тополей.

Не спится больше спозаранья

Тебе темный туринский вокзал,

Не помнишь нашего прощанья,

Забыла то, что я сказал.

Встретиться с любимой и разгадать тайну ее молчания Сергею так и не пришлось, не дождалась старшего брата и сына и его родные. Погиб Сергей Кобяшев под Донецком, там и похоронен на хуторе Колпыково.

И все-таки это несправедливо – умирать в 18 лет! [1, с. 6].

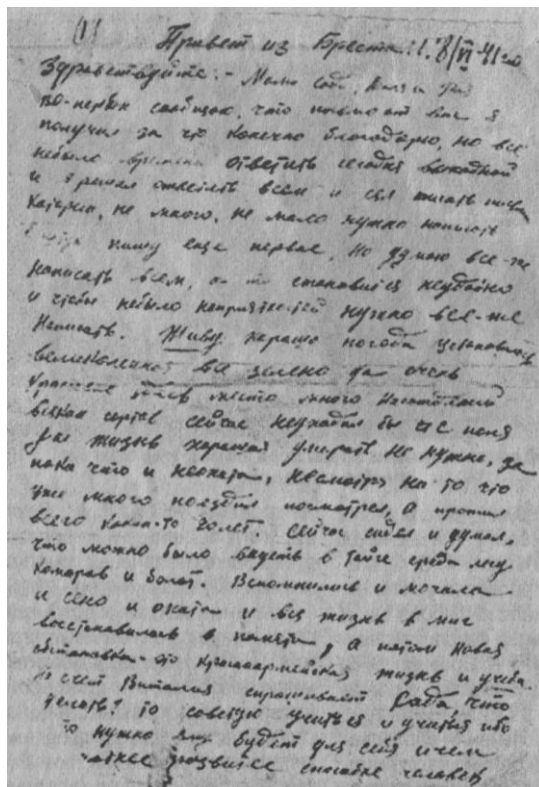
Александр Иванович Баталов – старший из детей был призван в армию в октябре 1940 года со станции Азанка Тавдинского района.

До войны он успел послужить в Амурской области и в Бресте. Оттуда и сохранилось одно из его писем, написанное незадолго до того рокового дня, когда в безмятежную тишину воскресного утра ворвутся звуки войны: взрывы бомб, рев фашистских самолетов и танков. Письмо Александра датировано 8 июня 1941 года: «Живу хорошо, погода установилась

великолепная, всё зелено. Очень красивое здесь место, много разных насаждений. Да, жизнь хорошая и умирать не нужно. Ведь и прожил-то я всего 20 лет, но зато уже поездил по стране».

Александр, по рассказам моей матери, его сестры, был очень грамотный: интересовался физикой и техникой. Всё говорил сестре и брату, что создадут скоро ученые такое радио, которое будет еще и картинки показывать. В своих письмах домой он всегда интересовался здоровьем родных, как идет хозяйство, расспрашивал о своих друзьях. Он строил планы на будущее, как и все молодые люди, полные сил и энергии. В каждом письме он ставил дату в начале и конце письма, как будто чувствовал, что письма эти будут нужны для его потомков.

Одно из писем от 13 июля 1941 года написано из госпиталя г. Сухиничи Калужской области. Александр очень жалеет, что воевал всего четыре дня, «...но за то, что я 20 дней валяюсь в госпитале - они еще ответят. Жаль, что со своего ППШа уничтожил пока что всего трех псов и одну автомашину с двумя пулеметами и семью немцами на ней». Пермина Ольга – племянница Александра Баталова

11 Письмо из госпиталя: 13/7/41
Здравствуйте! - Мне бы, как и ты
по-прежнему свистел, это писемой был с
посылкой за те недели благодарно, но все
конец. Конечно, ответить сейчас не
и я решил ответить всем и счел писать тебе
каждому, не мало, не мало нужно написать
и тебе пишу тебе письма, но думаю все же
написать тебе, а ты сподобись ответить
и тебе письмо короткое, но нужно все же
написать. Жить тяжело, но очень интересно
вспоминать все, что было для нас
вспоминать тебе много много интересного
было, ведь сейчас, когда ты в госпитале
я же думаю, как же ты живешь, не нужно, да
никак это и сказать, как же ты живешь, да
уже много писем получал, в прошлом
всего письма, то дома. Сейчас тебе и думать,
это можно было бы, если бы ты была
Капитан и солдат. Вспоминать и мечтать
и сено и охоту и с тобой в нас
восстанавливать в памяти, а потому надо
сподобиться от Николаевича, так же и у тебя.
и с тобой вспоминай, вспоминай, да ты
писать? то советую писать и думать, ибо
то нужно мне, чтобы ты с тобой
также, чтобы ты сподобилась

После госпиталя он еще воевал. Сохранилось его письмо от 30 августа 1941 года из города Верея Московской области, где он пишет о зверствах фашистов, называя их дикими зверями. Письмо его было уже напечатано на машинке. Александр сообщал своим родным, что скоро будет передавать ценные сведения, т.е. он был радистом в то время. А в 1942 году матери, моей бабушке, пришла на Александра похоронка, в ней сообщалось, что он погиб, выходя из окружения. Похоронен под Вязьмой. Вот и все [3, с. 13].

На пожелтевшей открытке времен Великой Отчественной войны с символическими словами И. Сталина: «От Баренцева моря до Черного отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти» мой отец Я.К. Кешишьян отправил, как оказалось, последнюю весточку с фронта 17 февраля 1945 года. Я часто возвращаюсь к ее содержанию: «Здравствуй, дорогой сын Эдик. Я сообщаю, что жив и здоров. И того вам желаю. Поцелуй маму. Слушай маму». Короткое, но такое емкое письмо, обращенное к сыну.

Мы получили это письмо, уже живя в Туринске, после депортации, 2 марта 1945 года, не зная, что отец погиб. Именно в это время шла основная фаза ликвидации группировки фашистских войск в Прибалтике. Известие о

его смерти мы получили лишь 25 марта 1945. В нем было сказано: «Ваш муж, младший сержант Яков Карпович Кешишьян в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 21 февраля 1945 года».

Папа был похоронен с воинскими почестями в Латвийской ССР на 38 км юго-западнее местечка Приекуле в семи метрах западнее дороги. В 80-х годах XX века наша семья побывала на братской могиле. Там лежат в семи траншеях почти 25 тысяч солдат. Те, кто хоть раз видел ее, понимают, как важно беречь мир [2, с. 13].

О своём старшем брате Павле Романчуке, который в 1941 году закончил 10 класс Туринской средней школы №1,— поведала Нина Романчук. Всего в их выпуске было три десятых класса и 16 октября 1941 года все мальчики из них в один день ушли на фронт.

10 «а» класс школы № 1. Выпуск 1941-го года

Провожали их на железнодорожном вокзале всем Туринском. Ребята попали на учебу в парашютно-десантные части 13-й воздушно-десантной бригады под городом Ногинском Московской области.

Была лютая зима 1941-42 годов, но наши ребята, находясь в полевых условиях, всё выдержали, готовясь стать настоящими воинами-десантниками. В то время мой брат писал, что совершил несколько прыжков с парашютом, овладел пулеметом, стрелял из миномета и трофейного оружия.

Уральские парни – народ отборный, поэтому очень часто Павла отправляли вне очереди в ночную разведку: «Пусть Романчук идет, он здоровый!», – говорили сослуживцы.

«А я и не унываю, – писал в своих письмах домой Павел, – очень рад, что имею такое здоровье». А сколько было в его письмах солдатских стихов, наполненных патриотизмом.

***Готовы оба мы с тобою
В любой маршрут и в небеса,
Мы прыгнем там,
где скажет СТАЛИН,
Свои потушим купола.
Врагу пощады не давая,
Победы знамя принесем,
Славу гвардейцев добывая,
Героями домой придем.***

Мысль о Родине, о воинском долге отдать жизнь за любимую страну, за свою землю звучала в каждом его письме. Вот отрывки из них:

«Смотрел фильм «Ленинград в борьбе». Сердце сжимается. Хочется мстить за кровавые дела фашистов». «Сейчас перед нами задача – спасти советскую власть от гибели, погнать врага на Запад. Отступать мы больше не можем. Наказ «Ни шагу назад!» – мы будем выполнять». «Мы жизнью не играем, жизнь для нас дорога каждому. А как жить хочется! Но, чтобы победить, не пожалею своей жизни».

Часто обращается Павлик в письмах к любимым сестрам: Евдокии и Таисье, к брату Алексею, к самым маленьким сестренкам: Наде и Нине (т.е. ко мне). И всё же самые нежные слова его были обращены к маме Капе: «Мама, как тяжело тебе там, ведь ты знаешь, что мне все время грозит опасность. Но приказ нашего отца – Сталина мы выполним. Будь спокойна», «Мама! Родина зовет! И не плачь, будь горда. Жди с победой».

Конец июля – август 1942 года. Павлик в дороге. Казань, Саратов, за окнами поезда – степь, жара. Его 119-й гвардейский полк входит в состав 40-й дивизии, которой было приказано выйти к малой излучине Дона, занять оборону и остановить врага. Это был Сталинградский фронт. И с первых же дней – в бой. Наш плацдарм на правом берегу Дона, севернее станицы Сиротинской стал для немцев бельмом в глазу. Атака за атакой по всей 30-километровой линии фронта – дивизия держала оборону. Этот плацдарм «работал» на Сталинград, оттягивая на себя силу врага. Немецкие танки, артиллерия, пехота, авиация хозяйничали на поле боя. Бойцы гибли, но держались.

28 августа 1942 года Павлик написал первое и последнее письмо с фронта. Он просил сообщить маму о гибели туринских ребят – к тому времени на фронтах Великой Отечественной уже пали смертью храбрых или получили серьезные ранения многие из его одноклассников, а Павлик храбрился, писал: «надеясь на своё счастье». Но военная судьба распорядилась по-другому. Выполняя приказ Родины: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!», Павел Романчук в августе 1942 года погиб.

На другом фронте воевал одноклассник Павлика Алексей Рогозин, узнав о смерти друга, он написал письмо его родителям: «Это для меня тяжелая утрата. Я обещаю вам отомстить за него. Обязуюсь убить пять немецких солдат и офицеров. Я коммунист и свое слово сдержу. Настанет время, и мы перейдем в наступление. И тот, кто останется в живых, будет жить счастливо. Вечная слава другу моему!» [5, с. 14].

Вот так, читая фронтовые письма, перед нами прошли эпизоды военного времени, промелькнули лица конкретных людей. За внешней невзрачностью, сухостью, где-то наивностью, где-то строгостью и торопливостью их писем скрываются души беспокоящихся отцов, заботливых сыновей и дочерей, влюблённых воинов, людей, тоскующих по дому.

В большинстве фронтовых посланий отразился повседневный ратный труд: война как тяжёлая работа, война, ставшая привычным делом, приучившая к мысли о возможной гибели, война людей, оскорблённых за большую и малую Родину и жаждущих освобождения её от врага. Читая эти письма, понимаешь, что выиграла ту войну не сказочные неуязвимые богатыри, а обычные люди, которым было страшно, больно, холодно. Но они всё вынесли, и каждый стал героем. Ведь чтобы победить всем, надо было победить каждому в отдельности.

О Великой Отечественной войне пишут и будут писать ещё много. Но пожелтевшие полуистлевшие фронтовые письма — это живые свидетели, помогающие нам понять эпоху, людей того времени, их чувства и убеждения, понять причины поступков, совершённых ими. И сколько бы ни прошло лет, эти письма нужно бережно хранить. Хранить и помнить слова из далёкого героического прошлого, адресованные в том числе и нам, внукам и правнукам победителей.

Список литературы

1. Боярская Валентина. «Привет с фронта!» : Письма, опаленные войной [письма Сергея Кобяшева, погибшего на фронте] // Известия-Тур. 2016. 17 июня. С. 6.
2. Кешишьян Эдуард. Завещание отца : Письма, опаленные войной // Известия-Тур. 2015. 7 августа. С. 13.
3. Пермина О. Привет из Бреста : Лица победы [Об участнике Великой Отечественной войны, радисте Александре Баталове, о том, что ему пришлось пережить] // Известия-Тур. 2015. 4 сентября. С. 13.
4. Романчук Н. «А как жить хочется!» : Письма из прошлого // Известия-Тур. 2008. 19 июня. С. 7.
5. Романчук Нина (Сунцова). «Верный присяге русский солдат, он защищал Сталинград» : Письма, опаленные войной // Известия-Тур. 2015. 15 мая. С. 14.
6. Федорова Галина. Воздайте памяти и чести : Живые строки войны // Известия-Тур. 2006. 21 февраля. С. 3.
7. Федорова Галина. Давным-давно окончен бой... : Никто не забыт, ничто не забыто // Известия-Тур. 2005. 8 ноября. С. 3.
8. Федорова Г. За будущее своих детей // Известия-Тур. 2005. 21 июня. С. 2.
9. Федорова Г. Мы плакали, глядя на маму... : Детство, опаленное войной // Известия-Тур. 2004. 16 декабря. С. 2.
10. Федорова Галина. «На дорогах войны мы теряли, теряли немало...» : Читатель вспоминает невернувшихся с войны // Известия-Тур. 2005. 1 ноября. С. 3.
11. Федорова Г. Нет солдат, пропавших без вести : Победе-60 // Известия-Тур. – 2005. – 13 сентября. – С. 2.
12. Федорова Г. Пока мы их помним, живы и они : Письма с фронта // Известия-Тур. 2005. 20 марта. С. 2.
13. Федорова Г. Своими глазами видел весь разгром : Письма с фронта // Известия-Тур. 2005. 20 марта. С. 2.